

Научная статья
УДК 811.58'22+811.161'22
DOI 10.18101/2686-7095-2024-3-25-33

РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ КОНЦЕПТЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© **Болдонова Ирина Сергеевна**

доктор философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
irina_duncan@mail.ru

© **Лю Сюэцин**

докторант,
Нанькайский университет
Китай, 300071, г. Тяньцзинь, ул. Вейдзинь, 94
lxq980609bxmy@163.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема диалогического взаимодействия китайских и русских культурных концептов с точки зрения герменевтического подхода к межкультурной коммуникации. Методологическими основаниями служат также научные исследования в области языковой картины мира и концептов. В работе используется такая герменевтическая категория, как горизонт ожидания для анализа функционирования концептов Дао и Совесть. Для анализа концептов Небо и Судьба в межкультурной коммуникации автором используется категория герменевтического круга, в котором в круговом движении данные концепты содействуют достижению понимания представителей разных народов и культур. В статье проводится анализ схожих и отличительных характеристик данных концептов в зависимости от национальной картины мира и культурно-исторических традиций. Автор обосновывает эвристический характер герменевтической методологии в исследованиях межкультурной коммуникации и приходит к выводу о необходимости вдумчивого отношения к традициям другого народа, учета своеобразия языковой картины мира собеседников, культурных концептов.

Ключевые слова: культурные концепты, межкультурная коммуникация, русская и китайская языковые картины мира, герменевтика, методология, горизонт ожидания, герменевтический круг, традиция, диалог.

Для цитирования

Болдонова И. С., Лю Сюэцин. Русские и китайские концепты в межкультурном диалоге: герменевтический подход // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. Вып. 3. С. 25–33.

Введение

Понимание в межкультурной коммуникации является не просто экзистенциальной характеристикой, но и основным условием межличностных взаимодействий, деловых переговоров, образовательного процесса и многого другого, потому что способность к интерпретации позволяет выстроить успешный диалог от индивидов разных национальностей и вероисповеданий до разговора между цивилизациями. В современном мире человек ежеминутно вступает в разные акты социальной коммуникации, не всегда задумываясь о необходимости внимательно слушать и вникать в мир другого собеседника. Общая историческая память взаимодействий народов, совместная хозяйственно-экономическая деятельность, культурные обмены, решение повседневных проблем и многое другое предполагает внутреннюю потребность в поиске путей понимания. Сегодня современное коммуникативное пространство представляет собой сложный многоуровневый процесс взаимодействия в глобальной виртуальной реальности. На процесс коммуникации влияют национальная культура, менталитет, в том числе языковая картина мира.

Очевидно то, что посредником в межкультурном взаимодействии становится язык международного общения, который выступает еще одной предпосылкой понимания, участвует в формировании мыслительного процесса на каждом этапе диалога. Средством нахождения консенсуса внутри фронтального бытия России и Китая помимо русского языка могут стать и другие языки международного общения, т. е. английский и китайский. Урегулирование границ между Китаем и Россией традиционно было вовлечено в торговые и межличностные исторические взаимодействия между разделенными регионами, участвующими в межкультурной коммуникации. Еще один вид межкультурной коммуникации — образовательный процесс. Носитель русского языка и иностранной культуры, с одной стороны, и изучающий русский язык — с другой, вступают в активный «диалог культур» в школах и университетах Китая или, наоборот, в России.

Пребывание в другой стране студента предполагает необходимость не только изучения языка и культурных ее особенностей, но и почти полного погружения в культуру этого общества. Процесс инкультурации в таком случае становится главным условием успешной учебы и получения профессиональных знаний. Через изучение дисциплин учебного плана китайские и русские студенты совершенствуют коммуникативные навыки общения на русском и китайском языках, постигают культуру изучаемого языка, приобщаются к классической художественной литературе.

С. Г. Тер-Минасова подчеркивает значение чувства толерантности у обучающихся иностранным языкам студентов, потому что большое значение во всех видах межкультурного взаимодействия имеют «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры [14].

Кроме выработки толерантного отношения к представителям иной культуры необходимо учитывать и принципы вежливого коммуникативного поведения, о которых пишет Чжао Цзэхун. Автор, в частности, высказывает гипотезу о формировании прогностической теории вежливости или универсальной модели вежливости в лингвистике [16]. Основные мысли данной теории типологически перекликаются в какой-то степени с герменевтикой.

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании базовой методологией является герменевтика межкультурной коммуникации, истоки которой лежат в философской герменевтике Г.-Г. Гадамера [3]. Такие категории, как горизонт ожидания, предпонимание, действенно-историческое сознание, герменевтический круг, интерпретация, диалектика вопроса-ответа и другие, помогают изучать обширный контекст межкультурной коммуникации отдельных индивидов, стран и народов. Философская герменевтика как методология гуманитарного знания рассматривает прежде всего условия понимания и рефлексии по поводу культурно-исторических традиций, находящихся отражение в действенно-историческом сознании. Каждый партнер по диалогу соответственно актуализирует свое предпонимание как предварительный набросок интерпретации, которая проходит по герменевтическому кругу, захватывая предрассудки и исходный горизонт вопрошания. Его духовные и национальные традиции влияют на общение с представителями других культур.

Американские ученые Дж. Стюарт, С. Дитц, Дж. Андерсон и другие изучили и обосновали герменевтическую методологию коммуникативных исследований. Термин «межкультурная коммуникация» впервые был введен Г. Трейгером и Э. Холлом в 1954 г. [15], с тех пор эта область превратилась в один из ведущих аспектов изучения коммуникативных процессов. В межкультурной коммуникации бывают задействованы индивиды, большие и малые группы, этносы, страны и континенты. В. В. Красных проводит разницу между монокультурной коммуникацией, или общением представителей одного и того же языкового сообщества, и, собственно, межкультурной коммуникацией между представителями, говорящими на разных языках, носителями разных ментально-лингвальных комплексов, обладающих разными национальными когнитивными базами [8, с. 184].

Ф. Доллмайр выделяет три основных типа межкультурных диалогов: прагматико-стратегическая коммуникация, морально-универсальный дискурс и этико-герменевтический диалог. Ф. Доллмайр также подчеркивает, что отправной точкой в межкультурном диалоге являются опыт и знания: «In ethical–hermeneutical dialogue, partners seek to understand and appreciate each other’s life stories and cultural backgrounds, including cultural and religious (or spiritual) traditions, storehouses of literary and artistic expressions, and existential agonies and aspirations. It is in this mode that cross-cultural learning most importantly takes place. It is also on this level that one encounters the salience of Aristotle’s teaching about virtues and of the Hegelian practice of *Sittlichkeit*. Ethics here is oriented towards the ‘good life’ — not in the sense of an

abstract 'ought' but as the pursuit of an aspiration implicit in all life-forms, though able to take very different expressions in different cultures» [6, с. 79].

На взаимопонимание в межкультурном диалоге оказывают влияние и языковые картины мира общающихся партнеров. Понятие языковой картины мира принадлежит идеям В. фон Гумбольдта, который полагал, что языки различаются мировидением и язык обуславливает «языковое сознание народа». Э. Сепир считает, что с культурой люди наследуют практические навыки и идеи, которые определяют нашу повседневную жизнь и социальную реальность, соответственно, культура народа влияет на способы общения и понимание окружающего мира [11]. В статье Г. О. Винокура «О задачах истории языка» появляются некоторые эвристические идеи о проблемах взаимосвязи языка и культуры [2]. Таким образом, ученые доказывают тесное взаимовлияние языка и культуры, что открыло новые области лингвистических исследований, где появились термины «концепт» и «языковая картина мира». В языковую картину мира входят концепты, которые отражают национальную культуру и специфическое видение окружающей действительности.

Концепты в нашем сознании отражают индивидуальные чувственные образы, — как считает З. Д. Попова, — они формируются на основе личного опыта индивида [12]. В. В. Колесов подчеркивает, что первой содержательной формой концепта является образ, характеризующийся субъективной индивидуальностью [7]. В языке концепты выражаются при помощи слов, отсюда и возникает языковая картина мира. В концепции В. Н. Телия языковая картина мира является непосредственно продуктом сознания, функционирующим как синтез мышления, действительности и определенного национального языка [13]. Более широкое понимание языковой картины мира можно найти в работе Е. С. Кубряковой, которая характеризует языковую картину мира как часть концептуальной картины мира человека, имеющей отношение именно к лингвистическому аспекту [9].

Национальное своеобразие в межкультурной коммуникации находит воплощение в том числе и через концепты, когда языковые картины мира тоже вступают в диалог культур с их ценностной иерархией и системой связей.

Результаты

Ценным источником для герменевтической рефлексии являются концепты китайской культуры и способы функционирования в межкультурном диалоге с русской языковой картиной мира. Сегодня традиционные конфуцианские, даосские, буддийские ценности переосмысливаются в контексте глобального взаимодействия и межкультурной коммуникации. Коммуникаторы могут оказаться в общем историческом пространстве, в общем контексте кросс-культурного взаимодействия и почувствовать себя причастными к традициям другой культуры, порождая новый смысл как результат диалога и понимания.

Горизонт ожидания. Стереотипы сознания и предрассудки образуют «предположение», своего рода платформу готовых и зафиксированных суждений и мыс-

лей, психологических шаблонов и ментальных моделей, учитываемых герменевтикой при интерпретации смысла. В межкультурном диалоге анализ предварительного понимания играет важную роль для достижения лучшего взаимопонимания.

Концепты Инь и Ян (陰陽) как единство противоположностей повлияли на китайские взгляды на мир, в результате чего китайцы видят в любом отрицательном действе положительные стороны, диалектически воспринимая гармонию мужского и женского начал. В даосской философии эта идея получила развитие в учении Дао и стала основной идеей единства и целостности мира. В процессе общения китайцы часто учитывают глубоко эвристический смысл этих известных понятий. Дао (道) и Совесть — два ключевых понятия в китайской и русской картинах мира, каждое из которых оказывает влияние на понимание собеседника. Для китайцев Дао — это руководство, которому человек может следовать или от которого может отказаться, его можно сравнить с мудрым другом или партнером. Если человек не согласен с руководством Дао, то он может пойти по ложному пути.

Сравнивая эти два концепта, М. К. Голованивская и Н. А. Ефименко отмечают, что совесть ассоциируется с проводником или мудрым другом: человек может не слушаться его, даже потерять его, тогда человек пойдет по неправильному пути, то есть будет ближе к злу. «Поэтому неслучайно в разных культурах совесть приобретает абсолютно разный предметный образ: для русского человека совесть — это внутренний строгий судья, в большинстве случаев она приносит боль человеку, если тот совершил зло, человек может только пассивно принимать удары от совести; для французов совесть — это разделенное со всеми знание без оттенка власти над человеком, контексты показывают, что совесть часто уступает человеку; у него есть множество инструментов достигнуть с ней компромисса. Для китайцев совесть является спутником или проводником, которому человек может следовать, однако также может и отрицать ее, и в разных ситуациях человек играет разные роли: он может как принимать упреки совести, так и выбирать: следовать ему за совестью или нет» [4, с. 103].

Дао помогает китайцам выстоять в сложных ситуациях на деловых переговорах, в межличностном общении в чужой, зачастую недружелюбной среде, преодолеть слабость и неуверенность в холодном российском климате и других суровых природных условиях. В данном случае Дао важнее совести, потому что Дао — это мир вокруг нас, он движется и меняет все вещи вокруг. Концепт Совесть в русской картине мира — это внутренний судья, который наказывает человека, когда он совершает дурной поступок, совесть как культурный концепт в сознании русских всегда играет роль нравственного регулятора. Ю. Д. Апресян справедливо настаивает на том, что Совесть — некое существо внутри человека, выполняющее роль строгого внутреннего судьи. Этот внутренний судья всегда нацелен на добро, обладает безошибочным чувством высшей справедливости и императивным началом [1].

Б. В. Кунавин, И. К. Тедеева считают, что «совесть» активна, и подчеркивают в ней присутствие волевого начала. Стыд же выражает лишь личное глубокое переживание, что выражается, например, в сочетании «сгорать от стыда». Таким образом, стыд связан лишь с чувством, а совесть не только с чувством, но и с мыслью, а также с волей [10].

Культурные концепты тесно связаны с горизонтами предвосхищения в культурном обмене, они дают собеседникам возможность выйти за рамки ложных предассудков, взглянуть на предмет диалога под другим углом зрения. Если собеседники понимают концепты и культурный фон друг друга, это поможет избежать ошибок и недопонимания.

Герменевтический круг. Когда китайский и русский собеседники разговаривают друг с другом, они вовлечены в межкультурный диалог вместе со своими традициями и культурными концептами, отсюда создаются условия для рефлексий в рамках герменевтического круга, где их личные взгляды опираются на культурно-исторический и этнический фон. Изложение личной позиции движется дальше от одного предмета разговора к другому, от одной точки зрения к другой в обоюдном стремлении к пониманию, что выводит на акт познания не только другого, но и познания собственного «я» в бытии другого. Например, русский концепт Судьба и китайский концепт Небо (天) могут встречаться в герменевтическом круге. Русский концепт Судьба включает в себя идею неизбежности, фатальности, несчастья и даже смерти, поэтому часто ассоциируется с понятием «рок». Русский суд имеет амбивалентную природу — он может быть как несчастливый, так и удачливый в отличие от судьбы или фортуны, которые в этом отношении более фиксированы — чаще судьба несчастлива как рок, а фортуна удачлива. Концепт Судьба часто связан с такими значениями, как обреченность и непредсказуемость. В своем исследовании Я. С. Грищенко подчеркивает фатальный характер концепта Судьба для русского человека: «Если ему улыбается фортуна, то он помнит, что она изменчива, а если провидение или судьба сообразовали раскрыть свои карты, то люди боятся неправильно понять предзнаменование. Русский человек подчиняется своей судьбе и редко борется с ней, даже если она находится в руках других людей [5, с. 105].

Эти два понятия имеют схожий смысл — будущее понимается как независимое от человеческой воли, predetermined человеку свыше. Но Небо как китайский культурный концепт предполагает идею правильного поведения и праведного пути. Небо управляет судьбой человека, и человек вознаграждается за добрые дела и наказывается за злое поведение. По сравнению с русским концептом Судьба концепт Небо содержит больше моральных аспектов и возможность исправиться или наладить свою жизнь.

В процессе общения китаец будет знать, что концепт Небо подсказывает путь нравственного поведения и возможность исправить недостатки. Для русского собеседника концепт Судьба укажет на препятствие независимо от его личных уси-

лий. Если собеседники в своем представлении осознают разницу между концептами Небо и Судьба, они могут нарушить горизонт ожидания и достичь понимания, потому что в герменевтическом круге они могут преодолевать это различие благодаря желанию задуматься о важности культурных традиций и предмнений другого.

Процесс понимания в диалоге вовлечен в герменевтический круг, поскольку каждое высказывание, предложение или вопрос можно рассматривать как часть целой встречи, она охватывает собеседников и приводит к полному самораскрытию другого. Два концепта в сознаниях собеседников могут двигаться в герменевтическом круге в диалектическом единстве, и чем дольше о них думают в круговом движении мысли, тем больше знаний подключено, тем ближе становится понимание. Концепт Судьба показывает предопределенность любых действий, концепт Небо помогает партнерам по разговору развивать взаимопонимание и благодаря нравственным горизонтам приходит к более оптимистичным результатам. В процессе беседы и русский, и китайский собеседник представляет свое Я, экзистенциальные и социальные роли так, что в разговор вступает не только их личный опыт, но и языковая картина мира через культурные концепты.

Заключение

В целом герменевтическая методология исследований коммуникации становится все более влиятельной, особенно для тех, кто хочет изучить возможности понимания разнообразных социокультурных феноменов. Герменевтический межкультурный диалог реализуется в различных контекстах: от устной повседневной беседы между отдельными людьми, друзьями, членами семьи или коллегами до отношений между странами, культурами и цивилизациями. Сегодня герменевтические категории применяются для объяснения любого вида международного партнерства, межкультурной коммуникации в реальном или виртуальном пространстве.

Когда в этико-герменевтический диалог повседневной речи вовлекаются представители разных культур со своими специфическими ценностями и традициями, они могут реализоваться через культурные концепты. Некоторые русские и китайские культурные концепты имеют нечто общее, как это было проанализировано на примерах концептов Совесть, Дао, Судьба и Небо, но различаются в силу исторических, культурных традиций и образа мышления. В любом случае герменевтическая методология раскрывает важность личного, этнического и общенационального опыта для эффективного процесса коммуникации. Герменевтические категории «горизонт ожидания» как часть действенно-исторического сознания и герменевтический круг с предварительными условиями понимания показывают собеседникам с разным культурным опытом, что в глобальную эпоху гораздо лучше быть открытым к новым смыслам, общим взглядам и способам достижения договоренностей, чем придерживаться односторонней и закрытой позиции.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–68. Текст: непосредственный.
2. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. Москва: Учпедгиз, 1959. С. 207–226. Текст: непосредственный.
3. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. Москва: Прогресс, 1988. 699 с. Текст: непосредственный.
4. Голованивская М. К., Ефименко Н. А. Представление о совести в русской, французской и китайской культурах // Философия и культура. 2022. № 11. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39300 (дата обращения: 25.09.2024). Текст: электронный.
5. Грищенко Я. С. Особенности интерпретации концепта судьба в русской языковой картине мира // The scientific heritage. 2017. № 9(9). С. 102–105. Текст: непосредственный.
6. Доллмайр Ф. Модальности межкультурного диалога // Культурное разнообразие и трансверсальные ценности: диалог Востока и Запада о духовном и циклическом движении. ЮНЕСКО, 2008. С. 76–84. Текст: непосредственный.
7. Колесов В. В. Язык и ментальность. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с. Текст: непосредственный.
8. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации // Курс лекций. Москва: Гнозис, 2001. 270 с. Текст: непосредственный.
9. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. С. 3–15. Текст: непосредственный.
10. Кунавин Б. В., Тедеева И. К. Концепты «честь» и «совесть» в русской языковой картине мира // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 3. С. 183–189. URL: <http://naukavestnik.ru/doc /2021/03/Tedeeva.pdf> (дата обращения: 25.09.2024). Текст: электронный.
11. Сепир Э. Язык и среда // Избранные труды по языкознанию и культурологии. Москва: Прогресс, 1993. 656 с. Текст: непосредственный.
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Истоки, 1999. 30 с. Текст: непосредственный.
13. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики языковых единиц. Москва: Наука, 1986. 143 с. Текст: непосредственный.
14. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Слово, 2000. 146 с. Текст: непосредственный.
15. Trager G., Hall E. Culture and Communication: a Model and an Analysis. *Explorations and Communication*. 1954; 3.
16. Чжао Цзэхун. Категория вежливости в современной лингвистике // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. Вып. 1. С. 28–35. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 29.08.2024; одобрена после рецензирования 05.10.2024; принята к публикации 14.10.2024.

RUSSIAN AND CHINESE CONCEPTS IN INTERCULTURAL DIALOGUE:
A HERMENEUTIC APPROACH

Irina S. Boldonova

Dr. Sci. (Philosophy), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
irina_duncan@mail.ru

Lu Xueqing

Doctoral Student,
Nankai University
94 Weijin St., Tianjin 300071, China
lxq980609bxmy@163.com

Abstract. The article deals with the problem of dialogical interaction between Chinese and Russian cultural concepts from the perspective of hermeneutic approach to intercultural communication. The scientific research in the field of linguistic worldview and concepts serves as a methodological basis for our study. The article uses such hermeneutic category as horizon of expectation to analyze the functioning of the concepts of Tao and Conscience. In order to analyze the concepts of Heaven and Destiny in intercultural communication we use the category of hermeneutic circle, where in a circular movement these concepts contribute to the achievement of understanding between representatives of different peoples and cultures. The article analyzes similar and distinctive characteristics of these concepts depending on the national picture of the world, cultural and historical traditions. It is substantiated the heuristic character of hermeneutic methodology in the studies of intercultural communication. As a result of the study we have come to the conclusion about the need for a thoughtful attitude to the traditions of another nation, taking into account the uniqueness of the interlocutors' linguistic worldview and cultural concepts in dialogical interaction.

Keywords: cultural concepts, intercultural communication, Russian and Chinese linguistic worldview, hermeneutics, methodology, horizon of expectation, hermeneutic circle, tradition, dialogue.

For citation

Boldonova I. S., Lu Xueqing Russian and Chinese Concepts in Intercultural Dialogue: A Hermeneutic Approach. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2024; 3: 25–33 (In Russ.).

The article was submitted 29.08.2024; approved after reviewing 05.10.2024; accepted for publication 14.10.2024.